

МИЙМАНБАЕВА Ф.Н.
КазНУ имени Аль-Фараби, Алматы
MIMANBAYEVA F.N.
Al-Farabi KazNU, Almaty

ОСЕДАНИЕ КОЧЕВНИКОВ СЕМИРЕЧЬЯ И РОЛЬ РОДОВОЙ ЭЛИТЫ В ЭТОМ ПРОЦЕССЕ

Жети-Суу көчмөндөрүнүн отурукташуу процессиндеги кландык элитанын ролу

The settling of the Semirechye nomads and the role of the clan elite in this process

***Аннотация.** В статье рассматриваются вопросы, раскрывающие причины оседания кочевников и отношение к этому процессу правительства Российской империи на разных этапах переселенческой политики. Раскрывается использование родовой элитой кыргызов в своих интересах движения за оседание, их сопротивление этому и произвол родовой аристократии в отношении бедноты, желающей перейти в крестьяне, что приводило к социальной борьбе.*

***Аннотация.** Макалада көчмөндөрдүн отурукташуусу жана Россия империясынын өкмөтүнүн көчүрүү саясатынын ар кандай этаптарында бул процесске болгон мамилесин ачкан маселелер талкууланат. Макалада отурукташууну кыргыздардын кландык элитасынын өз кызыкчылыгында колдонулушу, алардын буга каршылыгы жана дыйкандарга, кедейлерге карата кландын аристократиясынын өзүм билемдиги коомдук күрөшкө жол ачкан.*

***Abstract.** The article discusses issues that reveal the reasons for the settling of nomads and the attitude of the government of the Russian Empire to this process at different stages of the resettlement policy. The use of the movement for settling in their own interests by the clan elite of the Kyrgyz is revealed, their resistance to this and the arbitrariness of the clan aristocracy in relation to the poor who want to go to the peasants, which led to social struggle.*

***Ключевые слова:** Туркестан, Семиреченская область, переселение крестьян, изъятие земель, кочевое хозяйство, процесс оседания, волостные управители, манапы, бай.*

***Урунттуу сөздөр:** Түркстан, Жети-суу облусу, дыйкандарды көчүрүү, жер тартып алуу, көчмөндөр чарбасы, отурукташуу процесси, волосттук башкаруучулар, бай-манаптар..*

***Keywords:** Turkestan, Semirechye region, resettlement of peasants, land acquisition, nomadic economy, settlement process, volost rulers, manapas, bai.*

В 1897 г. началось движение кочевников Семиреченской области за переход в оседлость и образование оседлых селений, связанное с переучетом кибиток ввиду начавшейся Всеобщей переписи населения. В администрацию уездов и области посыпались заявления об образовании оседлых поселений и жалобы на притеснения манапов в решении этого вопроса. Областная администрация позитивно отнеслась к вопросу об образовании оседлых поселений и вскоре уже были запроектированы участки под будущие поселения, давались им названия. Но с января 1898 г. эти заявления по разным причинам стали отзываться обратно. Кочевники объясняли это тем, что: 1) считают надел земли в 10 дес. на душу крайне недостаточным; 2) отведена не та земля, которую они просили, а худшего качества; 3) против них восстают сородичи-кочевники,

которые путем всевозможных насилий, кончающихся даже убийствами, выступало против их перехода в крестьяне; 4) экономическими условиями жизни, затрудняющими их кочевки, даже баи почти уже лишены возможности кочевать за недостатком скота; 5) отказ киргиз следует рассматривать как результат нежелательного влияния более сильной и богатой партии кочевников.

Отдельные группы кочевого населения объясняли свой отказ следующим: 1) это была просьба о перечислении из одной волости к обществу киргиз другой волости, но не в крестьяне; 2) они ходатайствовали о разделении их волости на две. В одном случае администрация выяснила, что к обществу киргизов из 10 семей были приписаны 15 семей наманганских сартов, представитель которых и просил об оседании. Было принято решение исключить сартов из селения. Диапазон причин для отказа от оседания был весьма обширен. Конечно, чувствовалось, что за этими заявлениями кочевого населения стоит родовая аристократия, которая управляла своими сородичами и настраивала их в нужный момент действовать определенным образом. Когда они боялись потерять свои земли в связи с изъятиями для переселенцев, они писали заявления об оседании, чтобы закрепить за собой свои пастбища, когда такая опасность исчезала, под разными предложениями они просили оставить их в прежнем кочевом состоянии.

В 1904 г. под влиянием нарастающего крестьянского движения в России Николай II отменил запрещение переселяться в Туркестан. На отчете Семиреченского военного губернатора он написал: «Надо настойчиво двигать колонизацию этого края». В марте 1905 г. на основании указа Николая II от 14 февраля, была образована Семиреченская переселенческая партия по устройству переселенцев, превратившаяся после революции 1905-1907 гг. в главный переселенческий орган в области. Переселенцы должны были, согласно вышеназванному указу, устраиваться на «излишних» землях. В целях определения излишков пользовались различными «правилами», в частности, правилами от 13 июня 1903 г., по которым для коренного населения отводилось 15 десятин на каждую душу. Хотя эти правила исходили из интересов колонизаторов, но скоро они перестали применяться, так как совершенно не отвечали новым захватническим стремлениям царизма. Желая, как можно быстрее провести переселение крестьян из центра на окраины, представители правящих кругов требовали от туркестанских властей ускорения изъятия земель у местного населения. В этих целях в августе 1907 г. было создано межведомственное совещание под председательством помощника министра внутренних дел Лыкошина. На этом совещании был поставлен вопрос «О землеустройстве киргиз».

Политика царизма находила практическое осуществление в деятельности переселенческих организаций. Кыргызские земли были предметом только изъятия. При этом царил полнейший произвол. Измерительные работы велись «на глазок», нарушались самые жизненные интересы кочевников, захватывались пашни, сносились зимовые стойбища с имевшимися на них постройками, отбирались клеверники, сады. Кыргызы вытеснялись целыми аилами, волостями в горы, пески, за сносимые постройки получали гроши, да и то не всегда полностью. Так, кыргызы Иссыккатынской волости Пишпекского уезда за их снесенные постройки вместо 3918 руб. 93 коп. получили только 1939 руб. 66 коп., а киргизы Аламединской волости вместо 3484 руб. — 1384 руб. Неразбериха в переселенческом деле, а главное, боязнь, что за местным населением сохранится много земли, заставили царское правительство временно приостановить переселение.

По постановлению Совета министров от 11 июня 1908 г. Туркестан был закрыт для колонизации, была создана комиссия во главе с сенатором Паленом для проведения ревизии постановки переселенческого дела. После принятия в марте 1910 г. новой инструкции о нормах наделения землей киргизского населения, переселение было вновь разрешено. Все ранее действовавшие правила в определении потребной для кыргызского хозяйства земли новой инструкцией отменялись. Для кыргызов, переходящих к

оседлости, устанавливались те же нормы, что и для переселенцев, причем зачастую эти нормы распространялись на чисто кочевое хозяйство, что давало дополнительные площади земель для изъятия. В этих же целях правительство резко повысило налоги на пастбищные, богарные и необрабатываемые земли. Все это вело к быстрому разорению и упадку хозяйства киргизских дехкан. Они лишились наиболее удобных и необходимых земель.

Столыпинская реформа, расширившая захваты земель у коренного населения, привела к сокращению пастбищных угодий и вызвала тем самым у кочевников стремление к оседлости. Усилилась борьба за землю между феодально-байской верхушкой и трудящимися массами. Захватывали землю не только переселенцы, но и крупные баи и манапы. Беднота сгонялась с принадлежащих им земель. Начиная с 1906 г., киргизы стали целыми группами подавать прошения о переводе их на оседлое положение. В начале 1907 г. только по 9 волостям Пишпекского уезда было подано 86 прошений от 4222 кибитковладельцев [1, с.217]. Беднота сгонялась с принадлежащих ей земель. Об этом докладывал в 1908 г. Главноуправляющий земледелием и землеустройством А.В. Кривошеин Председателю Совета министров: «Поднятие ценности земли, возможность ее сдачи в аренду, выгодность ее земледельческой обработки поощрили известную часть населения к фактическому захвату номинально состоящих в общинном пользовании земель» [2]. К массовому движению киргизов к оседлости царское правительство относилось отрицательно, видя в этом попытки со стороны киргизского населения сохранить за собой пахотные земли. Поданные прошения о переводе на оседлость лежали без движения годами. Большое сопротивление движению к оседлости оказывали манапы и баи, которые усматривали в этом угрозу потери власти над массами.

В докладе Главного управления землеустройства и земледелия от 13 мая 1908 г., адресованном в Кабинет министров, приведены интересные данные по поводу произвола, насилия и надругательства феодально-родовой верхушки над оседающими шаруа. В докладе говорилось, что все попытки шаруа перейти к оседлости «до настоящего времени подавлялись богатыми киргизами. Когда несколько лет тому назад, в Семиреченской области, 150 кибиток выбрали двух доверенных для подачи прошений военному губернатору о причислении в казаки и наделении по 20 десятин на мужскую душу, то на первом же чрезвычайном съезде народных судей против этих доверенных было возбуждено ложное обвинение в краже, и оба они присуждены к 12 месяцам тюремного заключения и уплате штрафа». Далее в докладе указывалось, что в волостях Пишпекского уезда Семиреченской области отдельные кибитковладельцы живут земледельческим трудом, а между тем, в силу необходимости, подчиняются всем условиям кочевой жизни, находясь в полной зависимости от небольшой группы манапов и султанов, которые свободно распоряжаются их достоянием. В целях противодействия возникшему движению манапы

Пишпекского уезда начали предъявлять к его инициаторам фиктивные обвинения в народном суде. В результате многие из просителей были вынуждены подать заявления об исключении их из списков, пожелавших перейти в оседлое состояние» [3, с.184]. Инициаторы перехода к оседлости подвергались гонениям, клевете и даже арестам. Местные царские власти, поддерживая манапов и баев, всячески пресекали стремление к оседлости.

Немаловажную роль в стремлении к оседлости играло и желание избавиться от произвола и эксплуатации манапов и волостной администрации. Манапы, баи и волостные управители препятствовали процессу оседания однообщинников, т.к. при переходе к оседлому образу жизни беднота уходила из-под их влияния и уклонялась от уплаты налогов. Военный губернатор Семиреченской области докладывал Туркестанскому генерал-губернатору в ноябре 1910 г.: «Манапы не желают этого перехода и с целью запугать киргиз, заявивших просьбы о перечислении их в оседлое

состояние, и принудить отказаться от своего намерения, возбуждают против них в народном суде ложные иски и обвинения в кражах скота, а народные судьи... постановляют решения, приговаривая обвиняемых в тюрьму, этим киргизам грозит разорение» [4]. Именно поэтому подача прошений была актом нелегальных действий. Так, 24 мая 1910 г. доверенные от 111 кибиток Рыскулбековской волости Пржевальского уезда Джундебай и Кульбай Куатбековы, Исраил Байбулатов и Давлетбак Джокаев жаловались начальнику Семиреченской области на волостного управителя Казы Чоко в том, что он, узнав о желании жителей №4 аула Рыскулбековской волости перейти в оседлость, что они написали и сдали на почту для отправления, пригласил доверенных к себе и избил Джундебая и Кульбая Куатбековы, Байбулатову было приказано съездить на почту и взять прошение и если «киргизы волости хоть раз заикнутся о переходе в крестьяне, то он будет убивать их без сожаления, как собак, клеймить ворами, садить в карцер и отбирать будет имущество». На другой же день Куатбековым объявил, что они присуждены к заключению в карцер на 1 год. 9 апреля волостной управитель Казы Чоко в сопровождении бия Токсоба Есходжаева, бывшего волостного управителя Койгельды Чокина и др. прибыл в аул и заявил, что «скотину они угоняют потому, что вы хотите переходить в крестьяне, и кто бы не задумал переходить, то буду у него отнимать все имущество и деньги. У Джундебая Куатбекова угнано 30 лошадей и 50 баранов с меткой, всего стоимостью около 1000 рублей, а у Исраила Байбулатова одна лошадь стоимостью 50 рублей и 20 рублей деньгами» [5].

Доверенное лицо от Атекинских и Сарыбагышевских киргизов Алике Алимбеков жаловался Туркестанскому генерал-губернатору, что с наступлением весны манапы рода Шабдана препятствуют пахоте [6]. Эти факты доказывают, что традиционное господство базируется на традиционных правовых нормах и на личных решениях самого господина или его приближенных, облеченных этими обязанностями.

Произвол манапов, многочисленные поборы, взяточничество и тяжелейшие формы эксплуатации киргизской бедноты вызывали с их стороны многочисленные прошения и жалобы администрации края. Независимо от исхода, мероприятия, связанные с подачей в суд или государю, – составление жалобы, выбор «доверенных», сбор денег – часто сплачивали население. Так, население Исенгуловской и Чоринской волостей Пржевальского уезда неоднократно жаловались на крупнейших манапов Чоку Койдуева и Касымбека Баготаева. Чока Койдуев, прибрав в 1901 г. в свои руки управление Исенгуловской волостью, назначил сбор по 2 барана и по 5 рублей с кибитки (тогда как размер кибиточной подати в государственную казну составлял 4 руб. в год), а также отбирал у населения скот, брал займы деньги и не возвращал их под различными предложениями. Касымбек Баготаев, влиятельнейший манап, по своему усмотрению распоряжавшийся земельными угодьями Чоринской волости, наложил на население сбор в размере 11 руб. с кибитки. Люди заявили, что Баготаев является виновником нескольких убийств.

И, несмотря на то, что власти всячески поддерживали представителей киргизской аристократии и оставляли жалобы со стороны населения без внимания, они все же вынуждены были выслать этих манапов в 1902 г. в Ошский уезд «ввиду необходимости пресечь эту деятельность, как клонящуюся к подрыву благосостояния населения и авторитета русской власти» [7], а больше всего потому, что зачастую борьба против произвола и насилий со стороны феодалов и волостной администрации выливалась в серьезные массовые волнения и даже вооруженные столкновения.

Возмущение произволом волостных управителей и айльных старшин приводило к уклонению бедноты от участия в выборах должностных лиц или к борьбе за избрание на эти должности своих представителей.

Статистические материалы обследования киргизского хозяйства, проводившегося в 1911-1913 гг. под руководством П.П. Румянцева, дают чрезвычайно яркую картину хозяйственной и социальной дифференциации в

кыргызском аиле накануне первой мировой войны.

Оседанию кыргызских и казахских хозяйств способствовало постоянное падение роли кочевого скотоводства вследствие обеднения хозяйств. По области хозяйств, имевших скота до 3-х единиц, было 20,2%; хозяйств со скотом до 25 единиц – 64,2%, и хозяйств, имевших от 25 до 200 единиц – 15,5%. Таким образом, основная масса кыргызско-казахского населения Семиреченской области была бесскотной и малоскотной. Это свидетельствует о том, что в кочевых аулах все больше росло количество бедноты, которая неизбежно исключалась из циклов кочевания ввиду изменяющегося пвидового состава в стаде. Для всей этой бедноты неизбежным являлся переход к земледелию, а, следовательно, к оседанию. С другой стороны, это было связано с дальностью горных пастбищ и с затруднениями к кочеванию, возникшими вследствие политики царизма по изъятию из пользования кочевого населения части пастбищных угодий для устройства русских переселенцев. Еще в 1898 г. Степной генерал-губернатор говорил о причинах оседания так: «Заявления устроить оседлые поселения... всегда являлись или вследствие желания закрепить за собой свои земли из опасения, что они могут быть отобраны для переселенцев, или вызывались стремлением захватить более доброкачественные угодья, принадлежащие другим кочевникам» [8].

Соседские отношения с русскими, дунганами, уйгурами и др. способствовали быстрому обмену трудовыми навыками, положительно сказались на развитии производительных сил, на развитии земледелия у казахов и кыргызов. В результате указанных причин движение кыргызских и казахских трудящихся стало приобретать массовый характер. Так, к 15 ноября 1910 г. в Семиреченской области было зарегистрировано 17673 кибитковладельца с общим количеством 45801 мужчин, «пожелавших перейти в оседлость» [9].

С 1911 г. началось официальное изъятие земель у кочевников по закону от 19 ноября 1910 г. В этой связи царская администрация отрицательно относилась к оседанию кочевого населения. Доверенные от 618 кибитковладельцев Сарыбагишевской волости Пишпекского уезда Алике Алимбеков и Байгашка Аранов в 1913 г. ходатайствовали о решении вопроса об их оседлости, которой они безуспешно добивались в течение 11 лет [10]. Один из крупнейших проводников аграрной политики царизма – Главноуправляющий земледелием и землеустройством в России А.В. Кривошеин так выразил свое отношение к оседанию кыргызов: «Переселенческая партия может приступить к отводу оседлых наделов киргизам лишь при условии, что от сего последуют выгоды и что работы по обеспечению киргиз не помешают заготовке всего намеченного для русских переселенцев» [11].

Землеустройство кочевников заключалось в определении постоянного места их поселения с учетом количества пастбищ и культурных угодий по норме в предгорной зоне. Причем нередко наделы оседавшим кочевникам выделялись небольшими участками в разных местах, что значительно осложняло ведение земледельческого хозяйства и тормозило процесс оседания.

В 1899 г. в Пишпекском уезде было основано первое оседлое кыргызское поселение Таш-Тюбе. Основная часть оседлых кыргызских и казахских селений была образована в Семиречье после 1910 г. Заведующий технической частью межевых работ Семиреченского переселенческого района Ястребов подготовил справку о числе юртовладельцев-киргиз Семиреченской области, желающих перейти в оседлое положение. Данные были извлечены из заявлений, поступивших по 15 ноября 1910 г. [12].

Название	Число	
подрайонов	юртовладельцев	Душ мужского пола
Пржевальский	1999	4690
Нарынский	2371	6140

Лепсинский	1418	3632
Пишпекский	11694	30843
Верненский	149	398
Копальский	17	36
Джаркентский	25	62
Всего по району	17673	45801

В Лепсинском уезде в 1912 г. было образовано три оседлых казахских селения: Аманджан и Джан-Дос в Герасимовской волости, а также Чурень в Глинковской волости. В Пржевальском уезде в 1910 г. были образованы кыргызские оседлые селения Ак-Кочкор, Больше-Урюкты, Темировское и Тенгильбаевское, в 1912 г. было образовано русско-кыргызское селение Тарханы. В Пишпекском уезде в 1912 г. было образовано 59 оседлых селений и два хутора – Алымовский и Керимбековский [13].

Если рассмотреть процесс оседания в зональном разрезе, то наибольший процент оседания в долинно-степной зоне Семиреченской области происходил в Лепсинском (28,0 %), Пржевальском (19,36 %) и Верненском (15,2 %) уездах, и – наивысший процент оседания – в предгорной зоне – 21,0% всех хозяйств в Копальском уезде. В горной зоне процесс оседания кочевого населения проходил весьма слабо (0,77 % всех хозяйств области). Наиболее интенсивно процесс оседания происходил в долинно-степной зоне – 10,9 % всех хозяйств.

При рассмотрении оседания кочевых хозяйств в социальном разрезе видно, что оседали в основном бесскотные (48,7 % оседлых хозяйств области) и малоскотные (49,7 %) хозяйства, в группе феодально-байских хозяйств оседание носило случайный характер (1,58 %), вероятнее всего, байские хозяйства оседали затем, чтобы сохранить свои пастбищные угодья в предгорьях. Оседали хозяйства, сохранившие скот от 3 до 25 единиц, что открывало возможность самостоятельного ведения хозяйства.

Наивысший уровень оседания в Семиреченской области наблюдался в Копальском уезде – 5,64 % всех кочевых хозяйств области, затем в Лепсинском уезде – 4,62 %, в Пржевальском – 3,40 %, в Пишпекском уезде – 3,02 %, в Верненском – 2,56 %. Самый низкий уровень оседлости в Джаркентском уезде – 0,33 %. Эти данные свидетельствуют о разложении кочевого хозяйства и о начавшемся процессе социальной дифференциации в кыргызских и казахских хозяйствах, пусть еще и слабым.

Интересно проследить, какую роль играло земледелие в процессе оседания кыргызов и казахов. В подавляющем большинстве хозяйств земледелие носило подсобный характер и практически не мешало кочеванию. «Земледелие среди киргиз области делает быстрые успехи... Обстоятельство это, однако, не дает оснований заключить о стремлении киргиз к переходу в оседлое состояние, т.к. огромное большинство кочевников области пока еще предпочитают кочевой образ жизни оседлому и занимаются хлебопашеством в незначительных размерах, лишь в виде подспорья для неприхотливого своего хозяйства» [14].

Если соотнести число сеющих хозяйств и число оседлых хозяйств по экономико-географическим зонам, то можно заметить, что вывод вполне обоснован. Так, из 3851 хозяйства горной зоны Джаркентского уезда было 191 сеющих хозяйств, из 2860 хозяйств предгорной зоны – 203 оседлых хозяйств, из 3249 сеющих хозяйств долинно-степной зоны – только 131 оседлых. Итак, число оседлых хозяйств, несмотря на занятие земледелием, было мизерное и площадь посевов на 1 хозяйство невелика. Мы не находим, чтобы увеличение запашки вызывало возрастание оседлости. Напротив, группа хозяйств с большим посевом дают меньший процент оседлых.

Противоречивый характер соотношения земледелия и оседлости отмечает А.Б. Турсунбаев: «Процесс развития оседлости и земледелия шел разными путями: по мере сокращения радиуса кочевания многие кочевые хозяйства переходили к полuosедлости, а полукочевые оседали полностью [15, с.21], т.е. занятие земледелием не играло главной роли в процессе оседания.

В конце XIX – начале XX вв. оседали не только бедняки, но и зажиточные кочевники, стремившиеся приспособлять свое хозяйство к потребностям рынка. В этот период власти энергично способствовали переходу кочевников к оседанию. К январю 1915 г. окончательно было сформировано 10 оседлых кыргызских волостей, в которых было образовано 67 селений с 8267 дворами и населением 21210 душ мужского пола и 17365 душ женского пола. Все эти волости возникли в Пишпекском уезде, куда наиболее тяготели переселенцы из Европейской России в силу благоприятных для земледелия природно-климатических условий. В Пржевальском и Лепсинском уездах перешли в оседлое состояние только отдельные группы кочевников, образовав 6 селений, которые предполагалось причислить к русским крестьянским селениям.

Список цитируемых источников:

1. Очерки по истории Кыргызской ССР. Часть 1. С древних времен до Великой Октябрьской социалистической революции. – Фрунзе: Кыргызгосиздат, 1952. – 260 с.
2. РГИА. Ф.391. Оп.3. Д.929. Л.21.
3. Шкапский О. А. Отчет о поездке в Семиреченскую область. С Пб., 1906.
4. ЦГА РУзб. Ф.И-1. Оп.12. Д.1525. Л.197.
5. ЦГА РК. Ф.44. Оп.1. Д.11354.Лл. 5 и об.
6. ЦГА РУзб. Ф.И-1.Оп. 17. Д. 935. Л.107 об.
7. ЦГА РУзб. Ф.И-1. Оп. 4. Д. 659. Лл.1-3, 42.
8. РГИА. Ф.1291. Оп.84. Д.6.Лл.28 и об.
9. РГИА. Ф.391. Оп.4. Д.90. Лл.163 об. и 164.
10. ЦГА РУзб. Ф. И-1. Оп.17. Д.935. Л.103.
11. РГИА. Ф.391. Оп.4. Д.929. Л.7.
12. РГИА. Ф.391. Оп.4. Д.90. Л.164.
13. ЦГА РК. Ф.44. Оп.1. Д.25613. Лл. 12, 17 об, 18, 19, 19 об., 20, 21.
14. ЦГА РУзб. Ф.И-1. Оп.17. Д.819. Л. 142 об.
15. Турусунбаев А.Б. Казахский аул в трех революциях. – Алма-Ата, 1967.